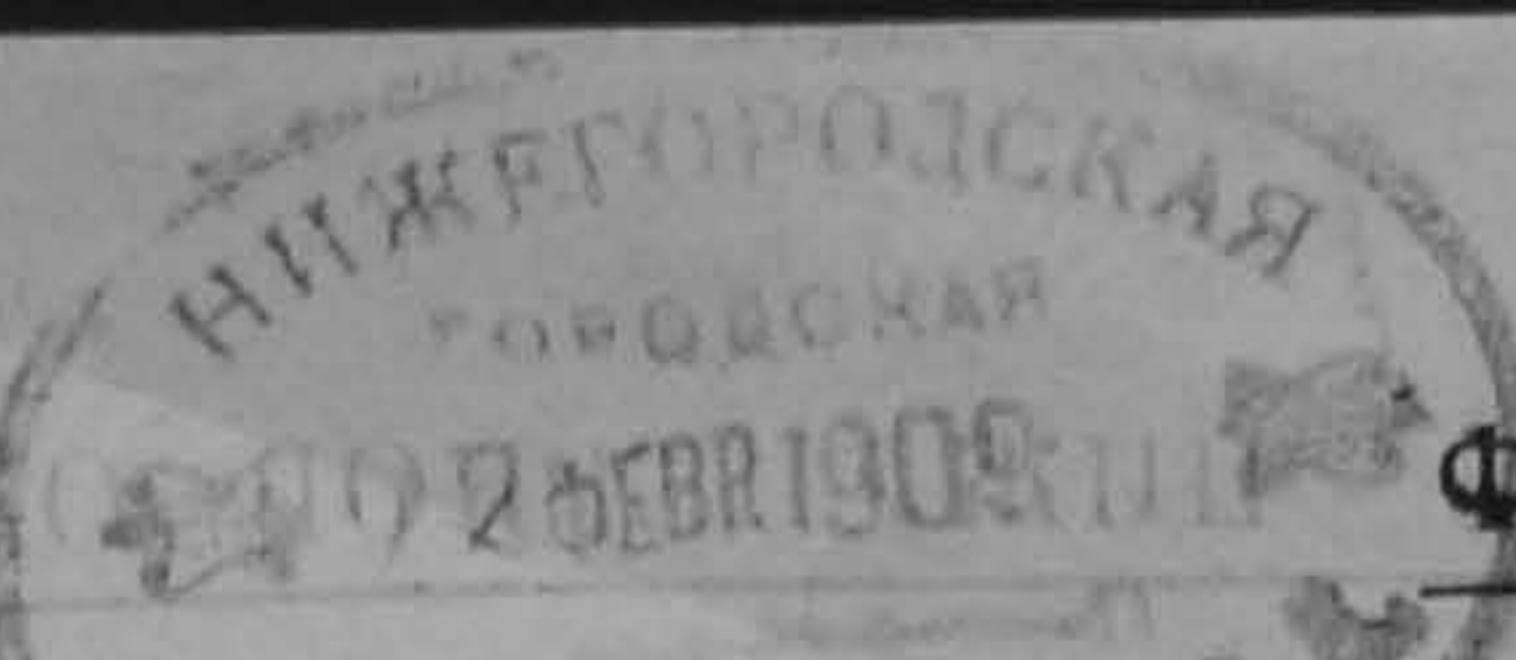

1909-й годъ.

ДВИЖЕНИЕ (IV-й г. издания).

Февраль 22.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересыпкой; за отдельный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявлений: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсыпка готовыхъ объявлений вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подпись принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константина, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

СОДЕРЖАНИЕ. Памяти „Доброго Пастыря“ о. Иоанна Кронштадтского. Стих.—О. Иоаннъ Кронштадтскій, какъ пастырь и общественный дѣятель.—Хроника мѣстной епархиальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальные извѣстія по епархіи.—Объявленія.

№ 8-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанные неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

Въ воскресенье, 22 февраля

въ Домѣ Братства Св. Георгія

состоится чтеніе

Н. М. Боголюбова:

„Божественное достоинство Иисуса Христа.

(Противъ Штраусса).

Начало въ 7 час. вечера.

Билеты продаются въ Домѣ Братства.

Памяти

„Доброго Пастыря“

Отца Иоанна Кронштадтскаго.

— Свершилось—и часть неизбѣжный насталъ,
Угасъ светлый взоръ, и сомкнулись уста.

Умолкъ кроткій голосъ, что міръ призывалъ
Подъ иго благое святого креста,

Свершилось... Нѣманъ гробница скрыла
Отъ насъ дорогой и священный намъ прахъ...
Но—въ „пастырь добромъ“ бессмертная сила,—
Во вѣки живъ будетъ онъ въ нашихъ сердцахъ.

Не дни, не недѣли, не мѣсяцы, годы,
А вѣчность великому старцу удѣль...
Въ велѣньяхъ Господнихъ законы природы,
Рукою Творца имъ указанъ предѣль.

Угасла лампада... Молитвъ вдохновенныхъ
Огонь лучезарный ужели погасъ?...
Люби христіанской союзъ съ нимъ священный
Ужель съ его смертью пресѣкся для насть?...

О, вѣтъ, никогда! За предѣломъ земного
Еще вдохновеннѣй молитвы того,
Кто свято хранилъ, среди хаоса злого,
Святые завѣты Христа своего.

Кончина страданій и подвиговъ скорбныхъ
Есть только желанный, отрадный покой...
Изъ горячаго міра мольбамъ всенароднымъ
Внимать будетъ такъ же печальникъ родной.
О, пусть это съмя любви всемогущей
Ростили животворные чудо даетъ!...
Подъ сѣнью вѣтвей, въ недалекомъ грядущемъ,
Тѣнистое древо плоды принесетъ.

Надежда Кубаровская.

О. Иоаннъ Кронштадтскій, какъ пастырь и общественный дѣятель.

(Продолженіе).

I.

Врачи мои всякий день ишуутъ погло-
тить меня. Псал. 55, 8. Претерпѣвшій
же до конца спасется. Ев. Мате. 10, 22.

Наша человѣческая жизнь—дѣло серьезнѣ, требующее вѣры, труда и глубокихъ размышеній. Жить значитъ—мыслить, чувствовать и дѣйствовать такъ, какъ указываютъ намъ совѣсть и Слово Божіе въ святыхъ заповѣдяхъ. Въ дѣйствительной жизни людей происходитъ явленіе весьма печальное, наводящее на весьма грустныя думы... Мы такъ хотимъ быстро жить, почти безъ всякихъ усилий и труда блеснуть, прогремѣть, создать себѣ имя, „натворить кучу добрыхъ дѣлъ“. Мы почти все въ этомъ случаѣ отчасти похожи на Рудиныхъ, Печориныхъ, Биѣгинихъ и т. д. А между тѣмъ дѣйствительная жизнь слишкомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, какъ недолговѣчны все подобные наши стремленія.

Пресловутая „среда“ слишкомъ скоро охлаждаетъ пыль большинства и доводитъ многихъ до полнаго почти „ничего-недѣланія“. Какъ обойти, миновать этотъ подводный опасный жизненный камень?

О. Иоаннъ своею жизнью даёт отвѣтъ на этотъ вопросъ. Высота духовной жизни его есть плодъ его продолжительной, упорной, настойчивой борьбы съ собой. Не одинъ годъ и не два, и не десятилѣтіе даже только боролся съ собою о. Иоаннъ, чтобы стать тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ. Повсюдная известность о. Иоанна основана не на случайности, а складывалась годами, постепенно, на прочномъ фундаментѣ его горячей вѣры, глубокой любви къ людямъ и постоянного, тяжелаго труда... Его раньше судили, осуждали, прицали... Ему грозили и угрожали... Онъ терпѣль всевозможныя лишенія.. ¹⁾). Вотъ краткое изложеніе жизни великаго пастыря нашего времени.

Въ ночь на 18-е октября 1829 года на далекомъ сѣверѣ, на берегахъ рѣки Пинеги, въ селѣ Сурѣ, архангельской губерніи, пинежскаго уѣзда, въ 500 верстахъ отъ Бѣлаго моря, въ бѣдной семье причетника Сергиева, при самой скучной, печальной обстановкѣ, родился мальчикъ—хилый и, на первый взглядъ, болѣзеній до такой степени, что родители, не надѣясь сохранить его жизнь даже на нѣсколько дней, рѣшили въ ту же ночь окрестить его во имя святого Иоанна Рыльского, память котораго празднуется на слѣдующій день. ²⁾). Родители его были очень бѣдны, имѣли большое семейство, но малые доходы. Изо-дня-въ-день забота о насущномъ хлѣбѣ сокрушала старика Илью Сергиева и его добрую жену. Но при материальной бѣдности своей они обладали духовнымъ сокровищемъ: живой вѣрой въ Бога, любовью къ св. церкви, строгимъ соблюденіемъ ея святыхъ заповѣдей и уставовъ. Благочестіе отличало эту духовную семью.

Мальчикъ съ каждымъ днемъ укрѣплялся здоровьемъ и росъ на радость родителямъ. 4-хъ лѣтъ ребенокъ аналъ уже нѣсколько молитвъ, выученныхъ при помощи матери, женщины простой, но искркой въ вѣрѣ и хранительницы преданій св. церкви. ³⁾). Когда мальчику было 6 лѣтъ, отецъ бралъ его съ собою къ церковнымъ службамъ, а чрезъ годъ выучена была мальчикомъ дома азбука съ славянскими буквами, положено начало и письму. Но грамота не особенно легко давалась Ванѣ. Причиной тому было и малолѣтство и его тяжелая въ нуждѣ жизнь родителей. Рось онъ мальчикомъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ. Пришло время везти Ваню въ городъ для отдачи въ духовное училище. Какъ ни скучна была жизнь его въ своемъ селѣ, но тажело было ему разставаться съ роднымъ домомъ. Со слезами благословила и отпустила сына мать, незадолго предъ этимъ овдовѣвшая.

По поступленіи въ архангельское приходское училище, Иванъ Сергиевъ въ первое время также не особенно былъ успешенъ въ ученьѣ. Эта неуспѣшность сочтена была товарищами-учениками за лѣнивое отношеніе къ урокамъ, и ему приходилось тер-

¹⁾ В. М. „Два дня въ Кронштадтѣ“. Изъ дневника студента. Изд. 2-е. Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1902 года. Стр. 380—381.

²⁾ А. А. Зыбинъ. „Иоаннъ Ильичъ Сергиевъ“ (Очеркъ жизни и деятельности). Петроградъ. 1891 г. Стр. 5—6.

³⁾ И. К. „Отецъ Иоаннъ Кронштадтскій; его юные годы“—въ сборникѣ „Русскаго Чтенія“ 1909 года, №№ 1—2, стр. 3—4.

пять отъ нихъ насмѣшки и обиды, а отъ учителейзысканія по строгостямъ того времени.

Что было дѣлать мальчику? Родные далеко; на помощь товарищей нельзя разсчитывать; одна надежда оставалась на Бога. Вотъ къ Нему-то онъ и сталъ все усерднѣе и усерднѣе прибѣгать съ молитвой, прося Его помощи и вразумленія въ учебномъ дѣлѣ.

Нерѣдко онъ вставалъ ночью въ то время, когда другіе спали, молился подолгу предъ святыми иконами. По его усердной молитвѣ, невидимо оказана была ему помощь Божія. Молитва его была услышана, съ того времени, по его словамъ, «спала точно завѣса съ ума моего, и я сталъ хорошо понимать ученіе... ⁴⁾).

Иванъ Сергиевъ окончилъ съ успѣхомъ курсъ въ училищѣ и перешелъ въ архангельскую семинарію. Здѣсь на первыхъ порахъ ему тоже пришлось терпѣть не мало непріятностей отъ товарищей, въ особенности отъ пѣвчихъ архіерейского хора (куда онъ былъ зачисленъ), потому что, по скромности своего характера, онъ съ ними тѣсно не сходился, а вѣль себя особнякомъ.

По окончаніи курса въ семинаріи первымъ студентомъ въ 1851 году, молодой семинаристъ поступаетъ въ число студентовъ петербургской духовной академіи, гдѣ чрезъ 4 года успѣшно оканчиваетъ курсъ. Столичная жизнь, обыкновенно развращающая молодое поколѣніе, нисколько не отразилась на студентѣ Сергиевѣ: онъ оставался все тѣмъ же религіознымъ юношою, сосредоточеннымъ, живущимъ обособленно внутреннею жизнью, по сыновней любви помогавшимъ своей матери-вдовѣ своимъ внѣ-класснымъ трудомъ. ⁵⁾).

Окончивъ академію въ 1855 году со степенью кандидата богословія, юноша Сергиевъ задался вопросомъ: что дѣлать и куда идти? Въ бытность свою въ академіи во время частыхъ прогулокъ по академическому саду онъ, размышляя о своей дальнѣйшей дѣятельности, намѣтилъ было для себя жизненною цѣлью внѣшнюю миссію. Но вотъ однажды онъ увидѣлъ себя во снѣ священникомъ, служащимъ въ кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ онъ раньше никогда не бывалъ. Въ этотъ соборъ онъ поставленъ былъ пастыремъ; съ нимъ не разлучался въ теченіе 53-хъ лѣтъ; здѣсь о. Иоаннъ совершалъ свой многотрудный пастырскій подвигъ...

Священникъ Петръ Альбіцкій.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархиальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресеніе, 15-го февраля, Преосвященнѣйшій Евѳимій совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея чинъ православія. Храмъ былъ полонъ молящихся.

⁴⁾ Автобіографія о. Иоанна, сообщенная имъ издателю журнала „Сѣверъ“ (1888 г.) въ приб. къ Церк. Вѣд. 1909 г. № 1-й.

⁵⁾ Автобіографія его въ приб. къ Церкви. Вѣдом. 1909 г. № 1, стр. 29.

19-го февраля, въ день освобождения крестьянъ, Преосвященнѣйший Евѳимій совершаѣтъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру II-му.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ Дивѣевскаго подворья въ Петергофѣ. Въ пятницу на 1-й недѣль Великаго поста Преосвященнѣйший Назарій совершаѣтъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Серафимовской церкви Дивѣевскаго подворья въ Петергофѣ.

Назначеніе члена городской думы. Представителемъ епархіального вѣдомства въ городской думѣ на предстоящее четырехлѣтіе назначенъ каѳедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ.

Предстоящая лекція. Ожидается прїездъ въ Н.-Новгородъ извѣстнаго издателя „Религіозно-философской библіотеки“ М. А. Новоселова для прочтенія лекціи въ Георгіевскомъ Домѣ, по приглашенію Свято-Троицкаго Кружка христіанской помощи дѣтямъ.

Съ ноября мѣсяца 1908 года по январь 1909 г. на построеніе нового храма въ с. Чугунахъ, васильскаго у., получены пожертвованія: отъ настоятеля Саровской пустыни тамбовской губ. 5 р., діакона Серафимо-Пометаевскаго монастыря В. Кудрявцева 2 р., священника с. Сарлатова васильскаго у. С. Приклонского 3 р., священника с. Трофимова макарьевскаго у. В. Приклонского 3 р., отъ Н. чрезъ М. С. М. 5 р., по подписаному листу А. Ф. Чижунъ отъ разныхъ лицъ 78 р. 50 к., всего 96 р. 50 к.

Памяти священника Александра Петровича Семенова.

(Окончаніе).

СЛОВО,

произнесенное свящ. А. Бѣляновымъ на литургіи предъ погребеніемъ о. А. П. Семенова.

(Приводится въ извлечении).

Предъ нами, братіе, усопшии собратъ, іерей Александръ. Съ его смертию кончились для него всѣ земные заботы, болѣзни и труды. Онъ умеръ... Но умереть—общая участіе всѣхъ, участіе, по нашему человѣческому разсужденію, горькая и прискорбная, всѣ умремъ, всѣмъ и всему придется конецъ. Гдѣ же и въ чёмъ искать утѣшенія въ смерти? Конечно, не въ желаніи, чтобы умершій теперь же ожила и стала жить попрежнему, такъ какъ это невозможно. Если тѣснить сердце скорбь неутѣшна, то лучшее средство не уклоняться отъ неизбѣжныхъ скорбей, но представлять ихъ во всей силѣ, чтобы легче было ихъ переносить. Умершихъ, о которыхъ мы скорбимъ, мы никогда здѣсь больше не увидимъ и ничего отъ нихъ не услышимъ. Итакъ, въ невозможномъ нѣтъ и не можетъ быть утѣшенія. Гдѣ же утѣшеніе? Если нѣтъ его на землѣ, то ясно, что оно въ одномъ—въ Богѣ. У Бога нужно искать утѣшенія, къ Нему обращаться, у Бога просить облегченія въ скорби, ибо Онъ только—тихое пристанище всѣхъ скорбящихъ. И вотъ слово Божіе открываетъ намъ тайну смерти, въ раскрытии которой и заключается христіанское утѣшеніе.

Оно основывается на вѣрѣ въ ожиданіе общаго воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Истлевшія и въ прахъ обратившіяся тѣла наши нѣкогда оживутъ и возстанутъ. Тогда только и начнется настоящая жизнь,—жизнь вѣчная, въ которой нѣтъ болѣзни, печали и вздоханія. Въ этой жизни мы встрѣтимся и соединимся съ тѣми, съ кемъ мы здѣсь, на землѣ, были связаны любовью.

Впрочемъ, мы собрались сюда не для разсужденій о своей участіи и утѣшенія себя самихъ, а для того, чтобы воздать усопшему послѣдній долгъ. Долгъ этотъ состоитъ въ молитвенномъ пожеланіи съ нашей стороны вѣчнаго блаженства покоя въ селеніяхъ небесныхъ. Мы такъ и дѣлаемъ: мы молимся съ вѣрою, что Господь услышитъ нашу молитву, потому что Онъ благъ, милостивъ и Человѣколюбецъ. Другого основанія не можетъ быть для нашей надежды при нашихъ прошеніяхъ и моленіяхъ къ Богу. Только Христосъ Богъ—упованіе наше, только Его милость—основаніе нашей надежды.. Господи! услыши наше молящихся Тебѣ. Помилуй, прости раба Твоего, іерея Александра!... А ты, усопшій собратъ нашъ, прости насъ грѣшныхъ и, вступая въ страну вѣчности, предстои престолу Всевышняго, не забудь наше въ твоихъ молитвахъ. Желаемъ тебѣ вѣчнаго покоя и молиться о причтеніи тебя со святыми. Сиротокъ же твоихъ не покинетъ Богъ и добрые люди. Господь Самъ будетъ для нихъ Помощникъ и Покровитель. Аминь.

РѢЧИ,
произнесенные на могилѣ при преданіи тѣла
усопшаго іерея Александра землѣ.

Рѣчь учительницы гимназіи М. П. Подсосовой.

Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ нашъ дорогой батюшка говорилъ прощальное слово надъ могилой одной изъ нашихъ сослуживицъ, также безвременно ушедшей отъ насъ, какъ и онъ. Его смерть поразила, какъ громъ, всѣхъ насъ—и учащихъ и учащихся. Мучительно было сознавать, что перестало биться такое большое любящее сердце. Батюшка былъ добръ дѣйствительно: онъ отзывался на каждое горе и отзывался дѣятельно. Не разъ черезъ мои руки проходили деньги, данные имъ для передачи какой-нибудь нуждающейся дѣвочкѣ. При этомъ онъ всегда прибавлялъ: не говорите только, что это отъ меня. Онъ отзывался не только на горе, но и на дѣтскія радости и давалъ деньги, чтобы дѣвочки повеселились. Сегодня въ церкви мы слышали нагорную проповѣдь Христа, благіи ниціи духомъ, благіи кроткіи, благіи милостивіи, благіи чистіи сердцемъ.. Я слушала и думала: да вѣдь это—нашъ батюшка. Онъ былъ истиннымъ христіаниномъ: скромный, кроткій, милостивый такъ, что правая рука не знала, что дѣлаетъ лѣвая, чистый сердцемъ, видящій во всемъ хорошее. Онъ умеръ, но его свѣтлый образъ не забудется. И вспоминая его, мы будемъ вспоминать великую заповѣдь Христа: любите другъ друга и по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Іоан. XIII 34, 35). Будемъ помнить и по мѣрѣ силы исполнять эту заповѣдь! Прощай, дорогой батюшка, прощай, дорогое любящее сердце.

Рѣчь ученицы ***.

Вотъ умеръ нашъ дорогой батюшка.... Хотя при этомъ и является грустное чувство, но не тяжелое, не подавляющее, какъ это обыкновенно бываетъ, когда кто-нибудь умираетъ. И это потому, что батюшка былъ такимъ хорошимъ. Все, что къ нему ни прикасалось, становилось хорошимъ, все непремѣнно должны были чувствовать себя лучше, говори съ нимъ. Вспоминая о немъ, вспоминаешь и о тѣхъ минутахъ, когда самъ становился лучше. Вотъ это и придаетъ воспоминанію о немъ такой свѣтлый характеръ, который исключаетъ все тяжелое, что есть въ смерти. И совсѣмъ нѣтъ такого чувства, что батюшка ушелъ нанесгда. Кажется, что онъ такъ же и сейчасъ гуляетъ на улицѣ, заложивши руки назадъ, также живо интересуется всѣмъ хорошимъ, а то, что лежитъ въ гробу, совсѣмъ не батюшка, а такъ—что-то постороннее. Когда вспоминаешь его, то представляется солнце и освѣщенный имъ батюшка съ руками за спиной и съ добродушной улыбкой. Всегда онъ сопровождается солнцемъ. Въ немъ была какая-то мягкость; видно было, что все грубое ему непріятно. Однимъ словомъ, онъ былъ человѣкъ въ высокомъ смыслѣ этого слова.

Рѣчь ученицы ***.

Грустно начинать ученье безъ нашего дорогого батюшки, безвременно умершаго и намъ отдавшаго всѣ свои лучшія, молодыя силы. Да, это былъ хороший, мягкий учитель, вносившій свѣтъ повсюду, гдѣ бы онъ ни появлялся среди ученицъ. Даже въ тяжелая минуты онъ заставлялъ забывать горе своимъ свѣтлымъ, хорошимъ словомъ и мягкой, добродушной улыбкой. Онъ, всецѣло преданный интересамъ гимназіи и ученицъ, свято исполнилъ свой долгъ и оставилъ глубокую неизгладимую память въ нашихъ сердцахъ, горячо любившихъ его.

II.

По поводу оставленія должности синодального оберъ-прокурора П. П. Извольскаго газета „Колоколь“ говоритъ о немъ слѣдующее:

Не надо забывать, что оберъ-прокурорство П. П. Извольскаго падаетъ на время въ высшей степени трудное и ответственное. Онъ вступилъ на постъ оберъ-прокурора Св. Синода во время самого разгара работъ предсоборного присутствія, вскрывшаго всѣ вѣкамъ накопившіяся нестроенія и немощи въ организмѣ церковно-общественной жизни. Поставлена была на очередь масса неотложныхъ коренныхъ и частичныхъ реформъ, при явномъ сознаніи невозможности уврачевать ихъ путемъ немедленного созыва церковнаго собора. Высшая и средняя духовная школа переживала вмѣсть съ свѣтскою періодъ броженія и распада и требовалось принятие неотложныхъ мѣръ уврачеванія.

Изъ многихъ епархій неслись вопли о замираниі церковной жизни, о бездѣствії или бессиліи епархиальныхъ кормчихъ, что вызвало цѣлый рядъ ревизій, небывалое измѣненіе въ составѣ епископата, увеличеніе числа членовъ Св. Синода. Церковно-обновленческое теченіе въ духовенствѣ безвозбранно росло, раскидывая свои противо-церковные сѣти и въ столи-

цахъ, и въ провинціи, вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ духовенства попадали и въ тенета крайнихъ политическихъ партій.

Пришло Св. Синоду исторгать плевелы въ лицѣ лишенныхъ сана Петровыхъ, Михайловъ и К°.

Правыя политическія партіи во многихъ мѣстахъ вступили въ рѣзкіе конфликты съ архивастырями и пастырями, что порождало великій соблазнъ въ народѣ, и необходимо было умиротвореніе, которое въ общемъ и достигнуто.

Новые вѣроисповѣдные законы создали новыя, крайне опасныя для православія теченія въ области пропаганды религіозныхъ лжеученій, которымъ миссія оказалась бессильной противостоять по своему устройству и неприспособленности къ новому положенію дѣль съ вѣроисповѣдною политикой государства, явилась неотложная нужда принять мѣры къ возвышенню и устроенію миссій.

А затѣмъ, наконецъ, эта совершенно новая полоса въ дѣятельности оберъ-прокуратуры Синода—это выступленіе въ Гос. Думѣ для защиты интересовъ и нуждъ Православной Церкви и духовнаго вѣдомства, что выполнено бывшимъ оберъ-прокуроромъ съ такимъ достоинствомъ и успѣхомъ.

Да, за два съ половиной года оберъ-прокурорства П. П. Извольскаго въ нѣдрахъ церковной жизни весьма многое направлено къ лучшему, многое умиротворено, а еще большевъ подготовлено, расчищено, начато перестройкой и переходитъ нынѣ къ новому оберъ-прокурору или въ качествѣ фундамента (церковно-соборное, приходское дѣло), или въ видѣ возведенного, но еще не увѣнчанного зданія (вопросы реформы высшей и средней духовной школы, миссіи и др.).

Несомнѣнно, въ исторіи синодального управлѣнія оберъ-прокурорству П. П. Извольскаго будутъ посвящены симпатичныя свѣтлые страницы, гдѣ имя его будетъ отмѣчено, какъ доброго, вѣрнаго и искренно преданнаго сына св. Христовой Церкви и слуги своего благочестивѣйшаго Государя, Вѣнценоснаго Покровителя и Защитника правъ и интересовъ господствующей Церкви.

Адресъ П. П. Извольскому. По свѣдѣніямъ „Биржев-Вѣдом.“, группа прогрессивнаго столичнаго духовенства подносить б. оберъ-прокурору Синода П. П. Извольскому сочувственный адресъ.

Посѣщеніе новымъ оберъ-прокуроромъ преосвященныхъ митрополитовъ. Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода т. с. С. М. Лукьяненко въ пятницу, 6 февраля, выѣзжалъ въ Царское Село для представленія Государю Императору, въ тотъ же день вечеромъ посѣтилъ первенствующаго члена Св. Синода высокопреосвященнаго митрополита Антонія. На послѣдующій день Его Высокопревосходительство посѣтилъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ московскаго Владимира и киевскаго Флавіана, 10 февраля—Св. Синодъ. Въ разное время были посѣщены Его Высокопревосходительствомъ и прочие члены Св. Синода.

Засѣданія Св. Синода. По случаю говѣнія, на 1 недѣль Великаго поста засѣданій Св. Синода не бываетъ.

Въ теченіе Великаго поста засѣданія Св. Синода, обычно, происходятъ по вторникамъ и четвергамъ. Первое засѣданіе, при участіи новаго г. оберъ-проку-

ропа, состоялось во вторникъ, 17 февраля, на 2 недѣль поста.

Толки о возстановлениі патріаршества. Въ „Свѣтѣ“ появилась, за подпись „Ревнителя православія“, краткая, но имѣющая, несомнѣнно, симптоматической характеръ, замѣтка подъ заглавиемъ: „Возстановленіе патріаршества“.

Вотъ ея содержаніе:

„Въ послѣдній годъ правленія церковью К. П. Побѣдоносцева возникъ вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Противодѣйствіе, оказанное митрополитомъ сановникомъ, остановило это дѣло, близкое тогда къ осуществленію и повело къ удаленію отъ дѣла церковныхъ лучшаго ихъ знатока, Вл. К. Саблера, сочувствовавшаго патріаршеству.“

Нынѣ сей наиболѣвшій вопросъ вновь назрѣлъ, такъ какъ при полнѣйшей свободѣ вѣроисповѣданій каждому толку предоставлено управляться своимъ духовнымъ главой, и единственно лишь Православная Церковь осталась подъ гнетомъ синодального оберъ-прокурора.

Святѣйшій Синодъ не имѣетъ даже своего представителя, каковымъ могъ бы быть патріархъ царствующаго града св. Петра и всея Россіи, назначаемый по непосредственному выбору Государя Императора, при чемъ предѣдателю Синода, всероссійскому патріарху, слѣдовало бы имѣть всеподданѣйшій докладъ у Его Императорскаго Величества по чисто церковнымъ вопросамъ; къ присутствованію же въ Синодѣ желательно было бы вызывать всѣхъ епархиальныхъ архіереевъ въ порядкѣ строгой очереди“.

Эта замѣтка „ревнителя православія“ заставляетъ В. М. Скворцова предаться воспоминаніямъ о недавнихъ событияхъ церковной жизни, съ которыми онъ и знакомить своихъ читателей на страницахъ „Колокола“.

Поднимаемый „ревнителемъ православія“ вопросъ о реформѣ церкви возникъ, какъ компенсація православію, въ законодательной лабораторіи гр. Витте гдѣ выковывалось счастіе религіозной свободы для всѣхъ враговъ церкви. Тамъ участвовалъ митрополитъ Антоній и б. товарищъ оберъ-прокурора В. К. Саблеръ. К. П. Побѣдоносцевъ, узнавъ о томъ, что здѣсь обсуждается реформа церковнаго управлѣнія, назвалъ такое дѣяніе „кощунственнымъ“. Его голосъ былъ услышанъ; дѣло обсужденія реформы было перенесено въ Св. Синодъ, въ составѣ которого находились убѣжденные іерархи-патріархисты—епископъ витекій, позже злодѣйски убиенный экзархъ Грузіи Никонъ и архіеп. волынскій Антоній.

Быстро, въ два засѣданія, Св. Синодъ рѣшилъ великий вопросъ о возглавленіи православной Церкви патріархомъ и о созывѣ для избрания патріарха собора епископовъ.

К. П. Побѣдоносцевъ держалъ себя тогда въ затворѣ—нѣсколько мѣсяцевъ никуда не выѣжалъ, хотя дѣлами правилъ.

Послѣ постановленія Св. Синодъ былъ въполномъ составѣ у К. П., бесѣдовалъ съ нимъ по поводу этого церковнаго *soup d'etats*. Старецъ хранилъ видимое спокойствіе, но своего скептическаго отношенія къ этому историческому акту не скрывалъ, хотя дѣлалъ

самъ же редакціонныя указанія и поправки въ опредѣленіи Св. Синода. Помѣтивъ пропускъ этого знамѣтельнаго журнала, собственноручно законвертовавъ, онъ направилъ въ Царское Село всеподданѣйшее представленіе Синода о возстановленіи патріаршества въ Россіи.

Это историческое опредѣленіе Св. Синода состоялось 22 марта. Всѣ іерархи переживали особое, казалось, скорѣе торжествующее настроеніе, по поводу чрезвычайности момента.

Высочайшей резолюціи по сему дѣлу ждали цѣлую недѣлю, тогда какъ, обычно, отъ Государа всеподданѣйшіе доклады Синода возвращаются незамедлительно. Высочайшая резолюція воспослѣдовала, но не о патріархѣ, а о созывѣ церковнаго собора безъ назначенія времени.

Опубликовавъ эту Высочайшую волю, К. П. Побѣдоносцевъ опредѣленіе Синода по вопросу о патріаршествѣ задержалъ, не сдавъ въ печать, и оно появилось на страницахъ „Церк. Вѣдом.“, только по уходѣ К. П. изъ Синода.

Затѣмъ, по поводу вышеприведенной замѣтки „Свѣта“, В. М. Скворцовъ говорить слѣдующее:

Ссылка „на гнетъ оберъ-прокурорскій“—мотивъ перепѣтый и нынѣ едва-ли убѣдительный, и статья „православія ревнителя“ наталкиваетъ на такой вопросъ: вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ прошло, когда іерархи, при цѣломъ рядѣ быстро смиренвшихъ прокуроровъ, фактически не имѣютъ стѣсненій, располагая свободой дѣйствій,—при Высочайшемъ самомъ благостномъ и попечительномъ отношеніи къ Церкви, но еще не подвинули оживленія церковной жизни, дальше проектовъ дѣло реформы церкви не идетъ даже относительно краеугольныхъ вопросовъ.

Замѣтка ничего новаго не говоритъ противъ по-желаній и постановленій, высказанныхъ предсоборнымъ присутствіемъ. Здѣсь безусловно вѣрна та мысль, что неотложно нужно центръ церковной власти устроить и укрѣпить и тогда соборъ собирать.

Но какъ, откуда и кому надлежитъ это сдѣлать? „Православія ревнитель“ изъ „Свѣта“ видѣть путь уврачеванія въ возглавленіи Синода патріархомъ изволеніемъ самой Царской власти, а другое, наоборотъ, полагаютъ, что сначала надо самый Синодъ, т. е. порядокъ вызова іерарховъ твердо и правильно установить, чтобы вершители церковныхъ судебъ не были случайными гостями въ высшемъ церковномъ управлѣніи, и что надо приходить устроить. И еще ставить вопросъ, что не оттого-ли церковному „возу нѣть нынѣ ходу“, что оберъ-прокуроры потеряли свой курсъ и стали тоже гостями въ вѣдомствѣ и при томъ связанными въ своей свободѣ дѣйствій, какъ члены правительства кабинета? И случилось то, говорятъ, что въ тяжкіе годы обновленческаго освобожденства въ высшемъ церковномъ управлѣніи оказался просто затеряннымъ центръ власти... Съ этой стороны поставленный вопросъ „Православія ревнителя“ является дѣйствительно болѣымъ и назрѣвшимъ, о которомъ время подумать, и—крѣпко.

Командировка въ Сибирь. Синодальный миссіонеръ-проповѣдникъ и членъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, митрофорный протоіерей о. И. Г. Восторговъ

по Высочайшему повелѣнію командированъ въ приуральскія епархіи, въ западную и восточную Сибирь по тѣламъ устройства церковнаго быта переселенцевъ, а также въ Пекинъ по дѣламъ миссіи. На 2 недѣль Великаго поста о. протоіерей выѣхалъ для исполненія возложеннаго на него высокаго и отвѣтственнаго порученія.

Обращеніе въ православіе безпоповщінскаго наставника. Приходъ села Флорова, гороховец. у., владимір. еп., издавна и въ сильной степени зараженъ расколомъ „старообрядчества“. Входящая въ составъ этого прихода дер. Шубино—почти съ сплошнымъ „старообрядческимъ“ населеніемъ безпоповцевъ-спасовцевъ. Крестьянинъ этой деревни Иванъ Матвѣевъ Гущинъ два послѣдніе года состоялъ въ должности начетчика-уставщика у поморцевъ брачнаго толка. Въ половинѣ ноября истекшаго 1908 года И. М. Гущинъ заявилъ местному священнику о. Ф. Казанскому, что онъ понялъ неосновательность, заблужденіе свое и своихъ по „вѣрѣ“ братьевъ, что онъ публично желаетъ показаться, дабы этимъ публичнымъ раскаяніемъ повлечь на заблуждающихъ собратьевъ своихъ. 15-го ноября, согласно выраженому Гущиномъ желанію, въ дер. Шубинѣ была устроена публичная бесѣда, въ присутствіи о. епархиального миссіонера свяш. Акципетрова, местнаго свящ. Казанскаго, многихъ православныхъ и „старообрядцевъ“.

Въ срединѣ бесѣды самъ начетчикъ-уставщикъ, И. М. Гущинъ, взволнованнымъ голосомъ произнесъ рѣчь, въ которой искренно сознался въ своемъ заблужденіи. „Давно, говорилъ Ив. М—чъ, я сознавалъ неправоту своего „старообрядческаго“ упованія и ждалъ лишь случая высказать это заблужденіе публично, всенародно“.

21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, торжественно предъ литургіей былъ совершенъ обрядъ присоединенія Ивана Гущина, его жены Елены Никитиной и дочери Вѣры въ Православной Церкви.

Резолюція Преосвященнаго Никодима, епископа рязанскаго, послѣдовавшая на одномъ изъ протоколовъ консисторіи. Рѣшеніе по первому пункту (объ освобожденіи священника отъ отвѣтственности по обвиненію въ вымогательствѣ при требоисправленіяхъ) во всей полнотѣ утверждается, при чёмъ прихожанамъ слѣдуетъ объявить о состоявшемся рѣшеніи и присовокупить, что по оказавшимся при изслѣдованіи даннымъ выяснилось, что непріятныя отношенія ихъ съ священникомъ начались и продолжаются по ихъ собственной винѣ, такъ какъ они, забывъ заповѣдь Божію о питаніи и содержаніи пастырей, начали безсердечно убавлять у причта плату за требы, заставляя онаго и его семейства голодать и бѣдствовать, что не могло не вызвать раздраженія и незакономѣрныхъ поступковъ даже и со стороны священника по защитѣ своихъ интересовъ, подобно тому, какъ и всякий изъ нихъ, прихожанъ, столь бы отбиваться, когда у него будутъ убавлять плату за трудъ, убавлять землю, или опустошать хлѣбъ изъ амбара, или, какъ столь бы отчаянно отбиваться ницѣй, когда кто-либо сталъ опустошать его суму. Если прихожане оправдываются въ этой убавкѣ неурожаями, то вѣдь и у священника, и

у причта такой же неурожай, при чёмъ у прихожанъ бѣдствіе неурожая ослабляется вздорожаніемъ вдвое, втрое его труда и предметовъ производства, а у причта и этого нѣтъ, потому что его трудъ не только не оцѣнивается дороже, но, какъ видится, даже уменьшается, независимо отъ убавки платы, еще и сокращеніемъ количества этого труда, вслѣдствіе неурожайности. Если они выставляютъ причину убавки малоземелье, то, во-первыхъ, малоземелье не нынѣ же началось, во-вторыхъ, при нынѣшнемъ малоземельѣ цѣны на сельскіе продукты взросли въ цѣнѣ вдвое, что до известной степени покрываетъ малоземелье, и, въ-третьихъ, въ нынѣшнее время, при малоземельѣ, открылось болѣе постороннихъ заработковъ, которые съ палишкомъ иногда замѣняютъ малоземелье. Если крестьяне, какъ причину убавки платы причту, выставляютъ свою современную бѣдность, то они говорятъ неправду, такъ какъ при бѣдности имъ неоткуда было бы взять 16000 рублей на покупку почти двухъ тысячъ ведеръ водки въ одинъ 1906-й годъ, какъ это выяснилось при дознаніи, за что я, какъ архипастырь Божій, призываю на нихъ Судъ Божій и напоминаю имъ грозныя слова Божественнаго Писанія, что „пияницы Царства Божія не наслѣдуютъ“. Кроме того, главари ихъ и вожаты поступаютъ дико и безбожно, запрещая добрымъ людямъ платить духовенству по старому, а они, прихожане, всѣмъ міромъ допускаютъ это возмутительное и безбожное дѣло, которое не сыщешь ни у евреевъ, ни у магометанъ ни даже у язычниковъ. Запрещать платить по любви сердечной пастырямъ Божіимъ—это дѣло беззаконійшее и его неизбѣжно покараетъ Господь. Пусть они помнятъ это. Въ виду сего я архипастырски и призываю ихъ не убавлять платы своему причту, а уплачивать съ любовью и расположениемъ такъ, какъ платили имъ дѣды и отцы, чтобы пастыри совершали свои молитвы и служенія за ихъ спасеніе, здравіе, долголѣтіе и преуспѣяніе съ радостю, а не воздыхающе, и чтобы они, прихожане, за свое любовное содержаніе пастырей удостоились той награды, которую за сіе обѣщалъ Господь пріемлющимъ пастырей и любящимъ ихъ. Сію резолюцію напечатать экземплярахъ въ 3—4 на пишущей машинѣ и отослать для выдачи уполномоченному сельскому старостѣ и двумъ—тремъ виднымъ прихожанамъ, чтобы сдѣлать ее извѣстно возможно большему числу прихожанъ и не дать уполномоченному скрыть ее. (Рязан. Еп. Вѣдомости).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайший Манифестъ. Дѣло Азефа. Обсужденіе въ Г. Думѣ запросовъ по этому дѣлу. Рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ. Какъ шла наша революція. О материальномъ вознагражденіи учителей гимназій и реальныхъ училищъ. Изъ местной жизни.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЬ.

Божію милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Іоанновскій, Великій Князь Фінляндскій, и прочая,
и прочая, и прочая

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ въ Великомъ Княжествѣ Фінляндскомъ:

При открытии настоящего очередного сейма тальманъ его, въ нарушение § 24 сеймового устава для Великаго Княжества Финляндскаго и несмотря на сдѣланное ему по указанію Нашему предупрежденіе, позволилъ себѣ высказать отъ имени сейма неумѣстное сужденіе относительно Высочайше утвержденаго положенія совѣта министровъ о порядкѣ направлениія финляндскихъ дѣлъ, касающихся интересовъ Имперіи. Сужденіе это доказываетъ, что сеймъ превратно понимаетъ истинный смыслъ названаго законодательнаго акта, изданнаго лишь въ цѣляхъ огражденія общегосударственныхъ интересовъ, обеспеченіе коихъ всегда должно имѣть первенствующее значеніе.

Усматривая пѣтъ факта заявленія такихъ неумѣстныхъ сужденій, что сеймъ въ настоящемъ случаѣ не руководился сознаніемъ действительнаго блага Финляндіи, неразрывно связанаго съ интересами всего государства, Мы при изложенныхъ условіяхъ не ожидаемъ плодотворныхъ результатовъ отъ занятій сейма настоящаго созыва.

Повелѣвъ посему произвести новые выборы сеймовыхъ депутатовъ, признали Мы за благо распустить нынѣшній очередный сеймъ 9 (22) февраля текущаго года и созвать, согласно § 18 утвержденнаго Нами 7 (20) июля 1906 года сеймового устава, новый сеймъ 1 июня 1909 года, по новому стилю, въ городѣ Гельсингфорсѣ, а потому всѣмъ лицамъ, кои будутъ избраны въ сеймовые депутаты, надлежитъ прибыть въ указанное время въ городъ Гельсингфорсъ для исполненія своихъ обязанностей согласно сеймовому уставу.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

8 (21) февраля 1909 г.

Министръ статсъ-секретарь Лангофъ.

Роспускъ финляндскаго сейма явился естественнымъ отвѣтомъ на ту выходку, которая допущена была тальманомъ, протестовавшимъ въ своей рѣчи противъ права разсмотрѣнія финляндскіхъ законопроектовъ нашими высшими правительственные органами—Совѣтомъ министровъ, Г. Думой и Г. Совѣтомъ. Финляндскіе сепаратисты не хотятъ признать державныхъ правъ Россіи на Финляндію, купленныхъ кровью ея сыновъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда известные законопроекты непосредственно соприкасаются съ интересами Россіи. Роспускомъ сейма русское правительство показало, что оно смотритъ на такія иллюзіи финляндскаго сепаратизма, какъ на посягательство и попраніе власти русского правительства и оскорблѣніе права всей русской націи.

Громкое и сенсационное дѣло Азефа является, безъ сомнѣнія, слишкомъ крупнымъ событиемъ нашей общественной жизни. Но интересъ его заключается не въ самой сенсаціи, а въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя изъ него вытекаютъ. Это дѣло вводитъ наблюдателя въ самые тайники революціи, заставляетъ всмотрѣться въ нее и оцѣнить всесторонне. Оно „срываетъ тотъ плащъ благородства, въ который драпировалась революція; оно погашаетъ тотъ идеализмъ, въ туманѣ котораго скрывались революціонеры, высывая довѣрчивую массу молодежи на физическое совершеніе террористическихъ актовъ и затѣмъ на висѣлицу“. „Дѣло

Азефа, говоритъ Струве, бѣть и нравственно уничтожаетъ систему революціоннаго террора. Послѣ азефщины партіи соціалистовъ-революціонеровъ больше не существуетъ. Это огромный моральный выигрышъ въ смыслѣ оздоровленія русской политической жизни⁴. Революція, замѣчаетъ „Нов. Вр“., нравственно и умственно убита дѣломъ Азефа. Она переродилась и выродилась, и ей осталось только умереть въ смрадѣ и ничтожествѣ. Мы должны освѣтить это дѣло и тѣмъ еще, что въ дѣлѣ революціи очевидно были смѣшаны мечтательный идеализмъ, очень мало пригодный къ сырой практикѣ террора и заговоровъ, и практическая дѣловитость, въ этомъ отношеніи чуждая совершенно мечтательности, но не брезгливая къ деньгамъ. По русскому обычаю первые идеалисты писали свои мемуары, много разговаривали, сочиняли книжки, какъ кн. Кропоткинъ, какъ Кравчинскій, какъ Дебогорій-Мокрѣвичъ. Если имъ случалось что совершить, то однѣ разы, и этотъ единоличный подвигъ потомъ дѣлался предметомъ горделивыхъ воспоминаній на всю жизнь. Такъ было съ Кравчинскимъ-Степнякомъ, который всю жизнь духовно питался убийствомъ шефа жандармовъ, Мезенцова, хранилъ, какъ драгоценность, тотъ кинжалъ, которымъ совершилъ свой ужасный подвигъ, но ничего нового не предпринималъ и вообще былъ такъ доволенъ послѣ подвига, точно послѣ него наступила въ Россіи республика! Жестокое и безчеловѣчное дѣло систематическаго террора естественно дѣлалось не такими людьми. Эти революціонеры мало-по-малу были усажены на почетное мѣсто, въ родѣ террористическихъ „папъ“, съ оловянной непогрѣшимостью, но безъ виднаго реального участія въ дѣлѣ террора. Его взяли въ свои руки люди пожестче, погрубѣе, побѣзстыднѣе, между прочимъ не брезгавшіе деньгами, не прочь хорошо пожить и даже прожечь жизнь. Никакого идеализма въ нихъ не было, не было и надежды на тотъ „окончательный переворотъ“, въ цѣляхъ котораго все дѣлалось и предпринималось первымъ, старымъ рядомъ революціонеровъ: ихъ „экспропраціи“ и „бомбометаніе“ чрезъ подставныхъ молодыхъ людей, жизнь которыхъ этимъ революціонерамъ-прокураторамъ нисколько не была дорога, обратились въ грязную храмину революціи безъ цѣли, революціи ежедневной, революціи вездѣ, которая и силилась просто съ безобразіемъ и безпорядкомъ. Никакого „государственного переворота“ не ожидалъ Азефъ, и не ожидалъ никакого „будущаго справедливаго и счастливаго соціального строя“, о которомъ онъ говорилъ недоучившимся студентамъ, которымъ передавалъ бомбы. Онъ просто прожигалъ жизнь, носилъ хорошие костюмы, катался изъ Петербурга въ Парижъ и обратно, посѣщалъ кафе-шантаны. И только... Такъ совершилось, народилось и умерло это дѣло. Оно началось Герценомъ, а окончилось Чичиковымъ, который и теперь нашелъ на Руси достаточно много „мертвыхъ душъ“, попавшихъ въ его списки. Но и Чичиковъ жилъ разы, и послѣ разоблаченія его исторіи вторично не воскресъ. Дѣйствительность дала намъ картину гораздо вѣнчительнѣе, чѣмъ поэма Гоголя; но, взглянувъ на эту картину, общество не можетъ не перестать имѣть дѣло съ торговцемъ „мертвыми душами“. Это и есть та „ликвидация террора“, о которой заявилъ сразу же, какъ было названо имя

Азефа, парижский революционный комитетъ. Онъ призналъ невозможнымъ дальнѣйшій „торгъ мертвыми душами“, и вовремя исчезло единственное условіе, при которомъ онъ могъ происходить,—мракъ, неизвѣстность, обманъ и самообманъ.

Означенное дѣло было предметомъ обсужденія 49-го засѣданія Г. Думы. Докладчикомъ его выступилъ гр. Бобринскій 2-й, высказавшій въ своей рѣчи, что на это дѣло должно быть пролитъ полный свѣтъ, такъ какъ на правительство возводятся тягчайшія обвиненія. По мнѣнію оратора, запросъ с.-д., обвиняющій департаментъ полиціи чуть не въ соучастіи въ террористическихъ актахъ, долженъ быть отвергнутъ, какъ ничѣмъ не подтвержденный. Что же насается запроса к.-д., то въ этомъ отношеніи необходимы полная откровенность и ясность, чтобы разобраться въ дѣлѣ.

Покровскій (с.-д.) поддерживаетъ свой запросъ. По его мнѣнію, Азефъ былъ не только членомъ партіи соціалистовъ-революционеровъ, но и членомъ ея боевой организаціи, принимавшимъ непосредственное участіе въ совершеніи и организаціи террористическихъ актовъ.

Шечковъ (прав.) полагаетъ, что, въ виду отсутствія данныхъ, запросъ долженъ быть отвергнутъ.

Послѣ этихъ рѣчей въ залѣ засѣданія произошло нечто необычное,—началось повальное бѣгство депутатовъ изъ зала. Предсѣдатель напрасно вызывалъ депутатовъ, никто не откликался. Пришлось простоять засѣданіе. Произошло все это потому, что кадеты не хотѣли выступать до появленія Булата, въ этотъ моментъ отсутствовавшаго въ залѣ засѣданія.

Послѣ перерыва выступаетъ Булатъ (труд.), заранѣе разгласившій, что у него есть неоспоримые документы. Этимъ документомъ оказывается письмо Азефа къ революционному судебному трибуналу, въ которомъ онъ заявляетъ свои заслуги предъ революціей участіемъ въ революционныхъ предпріятіяхъ и пытается этимъ отвлечь отъ себя подозрѣніе въ службѣ полиціи.

Пергаментъ (к.-д.) доказываетъ, что постановленія революционнаго комитета суть бесспорные документы, и на нихъ строить свои обвиненія противъ правительства.

Предсѣдатель совѣта министровъ даетъ свои объясненія, которые неоднократно прерываются апелляциями въ центрѣ и справа.

Ораторъ полагаетъ, что лучшій путь—это полная откровенность. Прежде всего необходимо выяснить терминъ „provokatorstvo“. По революционной терминологии провокаторомъ считается всякое лицо, сообщившее правительству о совершенномъ преступномъ дѣяніи. По мнѣнію же правительства, провокаторомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто, принимая на себя инициативу преступленія, вовлекаетъ въ него другихъ лицъ. Когда же агентъ полиціи проникаетъ въ революционную среду или когда революционеръ сообщаетъ правительству о дѣйствіяхъ своего сообщества, то такія лица въ силу подобныхъ дѣяній не могутъ быть признаны провокаторами.

Азефъ обвиняется революционерами въ участіи въ государственныхъ преступленіяхъ и надѣляется

необыкновенными качествами. На самомъ же дѣлѣ это обыкновенный революционеръ, сообщавшій правительству извѣстныя ему свѣдѣнія о дѣятельности противогосударственныхъ организацій. Благодаря своей принадлежности сначала къ с.-д., а потомъ въ с.-р., онъ давалъ весьма цѣнныя свѣдѣнія полиціи и темъ предупреждалъ рядъ террористическихъ авторъ.

По проверкѣ всѣхъ данныхъ оказывается, что Азефъ не могъ принимать участія въ указанныхъ запросяхъ с.-д. террористическихъ актахъ, такъ какъ въ то время находился въ другихъ мѣстахъ, и своевременно сообщалъ полиціи о данныхъ, ему извѣстныхъ. Со временемъ же вступленія въ центральную организацію с.-р., Азефу удавалось своими предупрежденіями разрушить всѣ предположенія этой центральной организаціи и успешные террористические акты совершали лишь летучія, автономныя дружины, въ чёмъ и сознаются революционные изданія.

Гдѣ былъ Азефъ, это удостовѣряется его письменными донесеніями изъ разныхъ городовъ Россіи. По числомъ можно совершенно ясно установить, въ какомъ городѣ, когда онъ былъ. Долженъ сказать, что онъѣздилъ это время въ Уфу, имѣлъ тамъ свиданіе съ братомъ Сазонова Иаотомъ, сообщалъ, что Иаотъ не имѣетъ свѣдѣній о своемъ братѣ, бѣжавшемъ изъ тюрьмы и готовящемъ что-то чрезвычайно важное. Затѣмъ 4 июня Азефъ появляется въ Петербургѣ, открываетъ департаменту полиціи, что лицо, погибшее во время взрыва въ Сѣверной гостинице во время приготовленія бомбы, очевидно для покушенія на статсъ-секретаря Плеве, былъ нѣкто Покотиловъ, что соучастники его находятся въ Одессѣ и Полтавѣ. Послѣ этого немедленноѣдетъ въ Одессу, откуда сообщается, что готовится покушеніе на статсъ-секретаря Плеве, но отложено только потому, что не приготовлены бомбы. Примѣрно, черезъ мѣсяцъ послѣ этого Плеве погибаетъ отъ руки именно Егора Сазонова, посредствомъ брошенного имъ разрывного снаряда. Въ это время, однако, Азефа въ Россіи уже нѣтъ, такъ какъ 16 июня имѣется телеграмма его изъ Вѣны.

Послѣ такого потрясающаго преступленія, какъ удавшееся покушеніе на ministra внутреннихъ дѣлъ, департаментъ полиціи, конечно, разслѣдовалъ, что дѣжалъ въ это время его сотрудникъ. Директоръ департамента Лопухинъ выписываетъ завѣдующаго агенціей Ратаева изъ-за границы, разслѣдуетъ все дѣло и оставляетъ Азефа на службѣ, на которой онъ и находится все время директорства Лопухина.

5 февраля 1905 г. совершаются въ Москвѣ убийство великаго князя Сергія Александровича и подготовляется въ Петербургѣ покушеніе на генерала Трепова. Опять-таки по тому положенію, которое по свѣдѣніямъ департамента полиціи занималъ Азефъ въ партіи, отъ него можно было бы ожидать донесеній болѣе подробныхъ по этому дѣлу, если бы онъ былъ въ это время въ Россіи и имѣлъ бы возможность эти свѣдѣнія достать отъ тѣхъ лицъ, которымъ конспиративно вели это боевое дѣло. Дѣло обѣ убийствъ великаго князя съ полной ясностью освѣщено какъ судебнѣмъ слѣдствиемъ, судебнѣмъ процессомъ, такъ и литературой по дѣлу, особенно изданіями подпольными; но до настоящаго времени мы никогда не встрѣчали имени Азефа въ

радахъ соучастниковъ этого преступленія. Дѣло это совершило Каляевымъ, организовано Борисомъ Савинковымъ, участвовала въ немъ еще Роза Бриллантъ, Азефъ же находился въ это время за границей. По документальнымъ даннымъ департамента полиціи, до покушенія онъ былъ въ Парижѣ, 3 февраля былъ въ Женевѣ въ Швейцаріи, непосредственно послѣ этого находился во Франціи, въ Парижѣ. Что же касается покушенія на генерала Трепова, то оно было раскрыто Татариновымъ, который далъ имена всѣхъ организаторовъ покушенія, но не называетъ между ними Азефа, хотя роли этого сотрудника департамента полиціи онъ, конечно, не зналъ.

Затѣмъ дальше идетъ поражающій рядъ преступленій—покушеніе на Дубасова, взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, ограбленіе въ Фонарномъ переулкѣ, убийство Мина, убийство Павлова, убийство графа Игнатьева, Лауница и Максимовскаго. Но всѣ эти преступленія удаются благодаря тому, что они являются дѣломъ совершенно автономнымъ совершенно самостоятельныхъ организаций, не имѣющихъ ничего общаго съ центральнымъ комитетомъ. Это удостовѣрено процессами и удостовѣряется данными изъ революціонныхъ источниковъ.

Азефъ давалъ очень цѣнныя свѣдѣнія и относительно дѣйствій другихъ революціонныхъ сообществъ, такъ, онъ сообщилъ о совмѣстной конференціи с.-революціонеровъ съ представителями оппозиціи, въ которой принимали участіе, между прочимъ, Струве, кн. Долгорукій, П. Милюковъ и др.

Къ сожалѣнію, пользоваться такими людьми, какъ Азефъ, необходимо, потому что иначе трудно бороться съ конспиративными революціонными сообществами. Въ этомъ отношеніи интереснымъ представляется сообщеніе пресловутаго Бакая, который въ журналѣ „Былое“ даетъ свѣдѣнія о полной безпомощности революціонной организаціи въ Варшавѣ, когда въ среду революціонеровъ проникли агенты полиціи; всѣ преступныя покушенія были парализованы; но когда этихъ агентовъ въ комитетахъ не было, цѣлый рядъ убийствъ и грабежей послѣдовалъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Слѣдствіе по дѣлу б. директора департамента полиціи Лошукина не обнаружило никакихъ данныхъ, чтобы Лошукинъ имѣлъ доказательства по обвиненію Азефа въ совершеніи преступныхъ дѣяній.

Правительство относится къ случаямъ провокаций безусловно отрицательно и при обнаруженіи подобныхъ дѣйствій со стороны своихъ агентовъ немедленно подвергаетъ ихъ судебному преслѣдованію.

Розыски и исключительные положенія тѣсно связаны съ революціонными дѣяніями: гдѣ аргументомъ служить бомба—единственнымъ отвѣтомъ можетъ быть тажкая кара. Надо перестраивать всю жизнь и только тогда и можно ожидать перехода къ болѣе спокойнымъ нормамъ жизни.

Рѣчь премьеръ-министра, приведенная нами въ сокращеніи, произвела на Думу сильное впечатлѣніе. Это была его новая побѣда.

Блестящая рѣчь г. Столышина показала, что дѣло Азефа является полнымъ ирушениемъ партіи сод.-революц., что революція въ самыхъ своихъ нѣдрахъ пе-

реживаетъ глубокій маразмъ. Въ выступленіяхъ ораторовъ крайней лѣвой, взявшіхъ на себя задачу защищить комитетъ сод.-рев., невольно чувствуется отсутствіе твердыхъ доказательствъ. Что касается писемъ Азефа, на которыхъ ссылался Булатъ, то они требуютъ всякую цѣнность, если принять во вниманіе, что они писались революціонному суду, который грозилъ ему убийствомъ. Для оправданія себя Азефъ признается въ тѣхъ убийствахъ, которыхъ онъ не совершилъ, зная, что только это послужитъ шумной аттестаціей въ глазахъ судившаго его трибунала.

Дѣло Азефа интересно и съ другой стороны. Оно, по словамъ деп. Шубинскаго, ясно рисуетъ картину русской революціи. Одни боролись за право, другіе за равноправіе. Послѣдніе элементы двинулись за границу, устроили тамъ революціонные центры, двинули оттуда агитаторовъ, притянули и подчинили себѣ громадное количество русской молодежи, которая начала дѣлать русскую революцію. Часть отправилась въ народъ, часть отправилась на фабрики и всѣ они начали съ своей точки зрѣнія, поднимать народъ. Дѣйствительно, моментами они достигали успѣховъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ кто-нибудь изъ насъ хоть на одинъ мигъ серьезно повѣритъ, что события 1905 года произведены изъ департамента охранной полиціи; неужели кто-нибудь повѣритъ, что забастовки и желѣзодорожные волненія, чисто революціонное движеніе въ Москвѣ, цѣлый рядъ террористическихъ актовъ имѣли происхожденіемъ департаментъ полиціи. Вѣдь это слишкомъ наивная вещь, чтобы предположить и допустить что-нибудь подобное. Наша революція двинулась совершенно инымъ путемъ. На путь этой революціи привлекались и увлекались молодые русскія силы, юные, безусые, неокрѣпшіе, полныя энтузиазма направлялись на эту страшную роковую преступную дорогу этой молодой фаланги завербованныхъ обладающими неотразимымъ даромъ убѣжденія людей. Больше умѣренная часть осталась въ Москвѣ, болѣе рѣшительная часть пошла на террористические акты и убийства. Посмотрите, кто довершаетъ террористические акты. Тѣ ли, кто засѣдаетъ въ революціонномъ трибуналѣ? Нѣтъ, они отправляютъ русскую молодежь, Сазонова и Каляева, отправляютъ тѣхъ, которые умственно не созрѣли, душой не окрѣпли, хотя можетъ быть одарены прекрасными душевными качествами, но увлечены фанатизмомъ и преступнымъ энтузиазмомъ. Вотъ подстрекатели, вотъ кто держалъ въ плѣнѣ молодежь, пожертвовавшую для этихъ страшныхъ актовъ жизнью. Какъ водили? Иные идти не хотѣли—ихъ за руку водили, иные не рѣшались—ихъ плечомъ толкали, они имѣли всегда ассистентовъ въ центральныхъ комитетахъ, которые возвращались назадъ предавъ человѣка смерти. Вотъ кто предавалъ и посыпалъ на смерть. Но да опомнятся же юноши, да поизнаются, что могутъ быть иные учителя, кроме этихъ умѣвшихъ увѣщевать; могутъ быть иные идеалы кроме браунинга и преступленія. Пусть познаютъ они, что русская жизнь великий шагъ совершила и получила этотъ дворецъ, въ которомъ мы всѣ случайные, господа, и не очень долгіе гости, потому что пришли сюда въ качествѣ ополченцевъ и даже не настоящихъ воиновъ. На склонѣ нашемъ отбудемъ пять лѣтъ,

оставимъ здѣсь великое дѣло, къ которому молодежь должна приготовить себя, забывъ прошлое, забывъ революціонные порывы и увѣровавъ въ обновленіе Россіи посредствомъ мирнаго строя, мирнаго труда и мирнаго обновленія..

Насъ они не должны упрекать за тяжелую революціонную эпоху, мы не менѣе ихъ любимъ свободу и свѣтлую лучшую пору, но миримся со многимъ, потому что, можетъ быть, дни еще не наступили. Они еще не наступили для насъ, но наступятъ для нихъ. Пусть они вѣрять въ эти дни, пусть эта вѣра укрѣпить ихъ, отрѣшить ихъ отъ влечений, направить на свѣтлый правый путь русскую жизнь.

Надняхъ заканчиваетъ свои работы образованная при министерствѣ народнаго просвѣщенія междувѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища ministra Л. А. Георгіевскаго, разсматривающая вопросъ о материальномъ вознагражденіи преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ.

Комиссія работаетъ болѣе мѣсяца, и первоначальное предположеніе ограничиться проектомъ новыхъ штатовъ лишь для учителей названныхъ школъ само собой отпало. Выяснилась необходимость увеличить также вознагражденіе окружнымъ инспекторамъ и преподавателямъ женскихъ гимназій вѣдомства народнаго просвѣщенія. Наконецъ, комиссіи предстоитъ рѣшить вопросъ о содержаніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые поставлены въ отношеніи канцелярскихъ и разъездныхъ денегъ въ наиболѣе худшія условія сравнительно съ чиновниками остальныхъ вѣдомствъ, столовыхъ же вовсе лишены. Представители вѣдомствъ отнеслись, въ общемъ, весьма сочувственно къ проекту этихъ новыхъ штатовъ, и со стороны министерства финансовъ, а также государстvennаго контроля было внесено сравнительно немногого поправокъ. Размеръ новаго вознагражденія преподавательскаго персонала и лицъ административнаго надзора министерства будетъ окончательно установленъ въ ближайшемъ будущемъ.

16-го февраля городскоюдумою произведены новые выборы городского головы. Избраннымъ оказался В. А. Гориновъ. Избраніе это встрѣчено было шумными аплодисментами. Новый голова состоялъ гласнымъ думы съ 1897 г. Прежняя его дѣятельность протекла въ земствѣ,—онъ состоялъ предсѣдателемъ лукяновской земской управы въ теченіе девяти лѣтъ. Въ качествѣ гласного городской думы г. Гориновъ пріобрѣлъ известность своею полезною дѣятельностью. Бывшему городскому головѣ А. М. Меморскому выражена была отъ лица думы благодарность за его 12-ти лѣтнюю службу въ качествѣ городского головы.

ОФФІЦІАЛЬНАЯ ИЗВѢСТИЯ ПО ЕПАРХІІ.

Отъ Нижегородской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію и должностному исполненію со стороны благочинныхъ и причтовъ епархіи:

1. Определеніемъ Св. Синода, отъ 20—23 января 1909 г. (Ц. Вѣд. № 8), подписная плата на журналъ "Церковные Вѣдомости" взыщена съ трехъ до четырехъ руб. съ 1 января 1909 г., почему благочиннымъ предписывается симъ въ мѣсячный срокъ представить по 1 р. добавочному за 1909 г. за каждый выписанный ими экземпляръ журнала и впредь ежегодно представлять по 4 р. за экземпляръ журнала "Церк. Вѣдомости".

2. Определеніемъ Св. Синода, отъ 28 апрѣля 1908 г. (Ц. Вѣд. № 20), постановлено сборъ на нужды Попечительства о слѣпыхъ впредь производить не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и сельскихъ церквяхъ. Почему благочиннымъ и причтамъ епархіи симъ предписывается въ теченіе недѣли о слѣпомъ въ текущемъ году произвести сборъ на нужды Попечительства о слѣпыхъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы благочинными были представлены въ консисторію въ срокъ, указанный въ табели срочныхъ представлений (Н. Ц.-О. Вѣстникъ 1908 г. № 1).

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархиальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ нижегородской Кирилло-Меѳодіевской, что при гимназическомъ общежитіи, церкви—мѣщанинъ Николай Кривицкій, къ церквамъ селъ: арзамасскаго уѣзда: Костянки—Симеонъ Осиповъ, Меленина—Василій Андреевъ Столяровъ, Смирнова—Іаковъ Кузьмичъ Серунинъ, Панова—Іванъ Ивановъ Мирошинъ, Богоявленья, нижегородского уѣзда—Алексѣй Андреевъ Щепетовъ, Юрасова, семеновскаго уѣзда—Ілья Васильевъ Мишинъ, Ризадѣева, ардатовскаго уѣзда—Михаилъ Викторовъ Самойловъ, лукяновскаго уѣзда Дивѣева-Усада—Никифоръ Никишинъ Кочеровъ, Кергудъ—Егоръ Андреевъ Березинъ, Пермѣева—Іванъ Яковлевъ Маюровъ, Ичалковъ (Николаевской)—Григорій Филипповъ Верендининъ и (Архангельской) Осипъ Васильевъ Едолькинъ, Ризоватова—Федоръ Семеновъ Нюхтинъ, Пермѣева (Успенской)—Афанасій Ананьевъ Даніевъ, Пали-Казенной—Кузьма Степановъ Утенковъ, Маресева-на-Руднѣ—Василій Васильевъ Хрисанѳовъ, Ермолина, макарьевскаго уѣзда—Матвѣй Васильевъ Пизинъ (онъ же Виноградовъ), Столбницъ, сергачскаго уѣзда—Василій Степановъ Быченковъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ- псаломщикъ Троицкой церкви Арзамаса Владиміръ Сталевскій на штатное діаконское мѣсто въ Выѣздную-Слободу 31 января; 2) бывший псаломщикъ села Гарей заштатный діаконъ Алексѣй Кротковъ допущенъ къ должности псаломщика къ церкви села Николай-Дарь 5 февраля; 3) бывший псаломщикъ села Бармина Иванъ Зефировъ допущенъ къ исп. псаломщ. обяз. къ Смоленской церкви села Воремы 10 февраля; 4) бывший псаломщикъ села Убѣжицъ Павелъ Маркелловъ допущ. къ исп. псаломщ. обяз. въ село Теряево 12 февраля; 5) бывший воспитанникъ семинаріи Сергѣй Знаменскій испол. обяз. псаломщика въ село Лопатищи 11 февраля.

Перемѣщены: 1) за-штатн. свящн., и. д. псаломщика, села Быковыхъ Гарь Іоаннъ Лебединскій и псалом-

щикъ села Смирнова Александръ Анкирский одинъ на мѣсто другого 6 февраля; 2) священникъ Петръ Славницкій въ с. Засережье 29 января; 3) священникъ с. Соколова Анатолій Веденецкій въ село Лобаски 6 февраля; 4) и. д. псаломщика села Сарлай Михаилъ Новокрещеновъ къ церкви села Гнилицъ, сверхъ штата, для служенія въ деревнѣ Горбатовкѣ 10 февраля; 5) діаконъ-псаломщикъ села Маресева-на-Руднѣ Михаилъ Звѣревъ и псаломщикъ села Панаса Константинъ Астреинъ одинъ на мѣсто другого 11 февраля; 6) и. д. псаломщика села Чернораменской Пустыни Прокофій Рыбаковъ въ с. Глухово 12 февраля; 7) исп. об. псаломщика села Лопатицъ Михаилъ Мещерскій въ Чернораменскую Пустынь 12 февраля; 8) діаконъ села Елизарова Михаилъ Хитровскій на псаломническое мѣсто въ село Городецъ (Арханг. церк.) 12 февраля; 9) священникъ села Гарей, ардатовскаго уѣзда, Константинъ Веселовскій въ село Ново-Ахматово.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ села Борисовскаго Василій Паскевичъ 12 февраля; 2) псаломщикъ села Захарьевки Константинъ Кордатовъ отрѣшаъ отъ мѣста и уволенъ за штатъ 11 февраля; 3) псаломщикъ села Шадрина Феодосій Ампелоновъ уволенъ за штатъ 11 февраля.

Праздныя мѣста:

Священническія: при тюремномъ замкѣ гор. Арзамаса, Воронино семенов. у., при церкви дер. Соколово (единовѣрч.), Гари ардатов. у.

Діаконскія: Төпелево нижегород. у.

Псаломническія: тюремная церковь въ гор. Лукояновѣ, Ново-Архангельское лукоянов. у., Коврово семенов. у., Силево ардатов. у., Вишенки ниж. у., Лубянцы княгин. у., Сарлеи нижегород. у., Ахпаевка единов., Троицкая ц. гор. Арзамаса, Шадрино.

О Т Ч Е ТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ училищно-епархіальныхъ суммъ по содержанію Арзамасснаго духовнаго училища за 1907 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1906 года суммъ училищно-епархіальныхъ, поступившихъ на содержаніе училища, въ 1907 году оставалось:

1. наличными деньгами	34 р. 59 к.
2. билетомъ—серіей С. Д. XVI (416) № 213304 съ 5 купонами, 1-ый купонъ № 4 отъ 1 августа 1906 г.	50 р. — к.
3. свидѣтельствами на 4% государственную ренту серіи 162 № 4023 въ 1000 руб., серіи 50 № 996 въ 500 руб., серіи 206 № 3568 въ 100 руб., съ 32 купонами каждое свидѣтельство, 1-й купонъ № 49 отъ 1 марта 1907 года по № 80, всего капитала на Кирилло-Меѳодіевскую стипендію 1600 руб. и на постройку училищной церкви серіи 64 № 4633 съ 36 купонами, съ № 45 отъ 1 марта 1906 года по № 80, 100 руб. всего рентой	1700 р. — к.

4. закладнымъ съ выигрышами листомъ Государственного дворянскаго земельного банка серіи 13673 № 27 съ 14 купонами, 1-ый купонъ № 35 отъ 1 мая 1907 года

5. по книжкѣ № 209 арзамасской сберегательной кассы при казначействѣ свидѣтельствами на 4% государственную ренту №№ 1059 и 153 по 500 рублей и №№ 490 и 1969 по 1000 рублей, 1-ый купонъ при нихъ отъ 1 марта 1906 года, капитала на постройку училищной церкви

6. по книжкѣ № 14871 той же кассы на тотъ же предметъ

Итого 5131 р. 39 к.

3000 р. — к.

Примѣчаніе. Остатокъ сей какъ въ отчетѣ, такъ и въ книгѣ за 1906 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.

Къ тому въ 1907 году поступило:

A.

По назначению окружного суда духовенства.

Дѣйствительно поступило.

1. Сбора съ церквей и приходовъ, принадлежащихъ къ арзамасскому училищному округу, на содержаніе училища 6012 р. 95 к.

Примѣчаніе. Поступило менѣе сметнаго назначения на 32 руб. 09 коп. Минѣе сметнаго назначенія представили о.о. благочинные священникъ Иоаннъ Нарциссовъ 6 руб. 80 коп., священникъ Михаилъ Лавровскій 16 руб. 32 коп., священникъ Василій Соболевъ 26 руб. 04 коп. и священникъ Константинъ Бѣляевъ 5 руб. 40 коп.—всего менѣе нормы представлено 54 руб. 56 коп.; разница съ вышеуказанными 32 р. 09 коп. составляетъ 22 руб. 47 коп. Въ такомъ количествѣ нѣкоторые о.о. благочинные представили выше нормы: священникъ Павелъ Похвалинскій 1 р. 50 коп. въ уплату недоимки съ ардатовской больничной церкви (съ ардатовской больничной церкви въ 1906 году было не взыскано 6 руб. 90 коп.) и Василій Соболевъ въ уплату состоявшей за его благочиніемъ недоимки 20 руб. 97 коп.

Такъ какъ благочинный, священникъ Аркадій Зефировъ 247 руб. 66 коп. представилъ въ уплату недоимки за прошедшій 1906 годъ, то за отчетный 1907 годъ за нимъ остается снова въ недоимкѣ 247 р. 66 коп. Сверхъ того за его благочиніемъ состоитъ еще въ недоимкѣ 2 руб. 20 коп., не взысканные имъ священника села Кержемка Ивана Веселовскаго за 1905 и 1906 годы. Кроме того остается въ недоимкѣ 5 руб. 40 коп. за 1906 годъ за благочиніемъ 1-го ардатовскаго округа, священника Похвалинского, не взысканные имъ съ ардатовской больничной церкви.

2. Сбора съ церквей на погашеніе долга, образовавшагося при постройкѣ училищного зданія 3555 р. 69 к.

Примѣчаніе. Поступило менѣе сметнаго назначения на 7 руб. 82 коп. Минѣе сметнаго назначенія представили о.о. благочинные: священникъ Михаилъ

Лавровскій на 11 руб. 98 коп. и священникъ Константина Бѣлнєвъ съ единовѣрческой церкви села Пашутина на 4 руб.; всего менѣе нормы представлено 15 руб. 98 коп.; разница съ выше показанными 7 р. 82 коп. составляетъ 8 руб. 16 коп. Эта разница явилась вслѣдствіе того, что благочинный Василій Соболевъ представилъ 8 руб. 16 коп. сверхъ нормы въ уплату недоимки съ церквей села Золина и с. Нершева за 1906 годъ. За благочиннымъ Василіемъ Соболевымъ сверхъ представленныхъ 8 руб. 16 коп. въ уплату недоимки съ вышеуказанныхъ сель за 1906 г. остается къ 1908 году въ недоимкѣ 7 руб. 14 коп. Кромѣ того состоится недоимки за церковью села Пашутина въ количествѣ 8 руб. за 1904 и 1905 годы. Благочинный священникъ Аркадій Зефировъ 177 руб. 50 коп. внесъ за 1906 годъ; слѣдовательно, за отчетный годъ за нимъ снова остается въ недоимкѣ 177 р. 50 к. З. Сбора съ причтовъ на тотъ же предметъ 1322 р. — к.

Примѣчаніе. Поступило болѣе смѣтнаго назначения на 23 руб. Превышеніе противъ смѣтнаго назначенія получилось вслѣдствіе того, что благочинный Михаилъ Лавровскій представилъ 39 рублей въ уплату состоявшаго за нимъ по этой статьѣ долга въ количествѣ 47 руб. за 1906 годъ. Разница въ показанныхъ цифрахъ на 16 рублей происходитъ оттого, что некоторые о.о. благочинные представили менѣе нормы. Священникъ Павелъ Похвалинскій не взыскалъ 1 руб. съ псаломщика села Нучи Алексея Фаминскаго, священникъ Михаилъ Лавровскій не взыскалъ 1 руб. съ псаломщика с. Гридина, 4 руб. съ причта с. Ишина и 4 руб. съ причта Зеленогорского женскаго монастыря, священникъ Константина Бѣлнєвъ не взыскалъ 4 руб. съ причта с. Пашутина и священникъ Василій Соболевъ не взыскалъ 2 руб. съ діакона села Панина.

Кромѣ того въ недоимкѣ состоится за причтомъ села Золина 6 руб. за 1905 годъ (благочинный Василій Соболевъ), за причтомъ с. Кержемка 4 руб. за 1904 годъ и за псаломщикомъ того же села Веселовскимъ 1 руб. за 1906 годъ (благочинный Аркадій Зефировъ), за бывшимъ благочиннымъ священникомъ Алексѣемъ Алѣевымъ 4 руб. за 1903 годъ, за псаломщикомъ с. Гридина 1 р. за 1906 годъ, за причтомъ села Ишина 4 руб. за тотъ же годъ, за причтомъ Зеленогорского женскаго монастыря 4 руб. за 1906 г. (благочинный Михаилъ Лавровскій), всего 24 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

КОЛОКОЛІТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Торгового Дома
Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ съ С-ми
въ тор. Балахнѣ Нижегор. губ.
принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ ручательствомъ за проч-

Типографія Ниж. Губ. Правленія.

ность и благозвучность. Производить продажу готовыхъ колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахнѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣть готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархиальныхъ свѣтскихъ заводахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ г. Самарѣ. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и двумя золотыми медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскѣ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070п., г. Красноярскъ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовъ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1008 п., г. Рыбинскъ Яр. г. 995 п., Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000 п., г. Муромъ Вл. г. соборъ 1049п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Выездная Слобода Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургъ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижнегородска заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За спаскими и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ
Гомеопатическая аптека
С. А. ФОРБРИХЕРЪ**

(основ. въ 1833 г.).

Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во всѣ города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдующей суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейс-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

Епархиальная Издательская Комиссія.